

Вопросы рассмотрения гражданского иска в уголовном процессе

Статья опубликована в журнале: Фемида. 2004. № 9.

Демократические идеи и принципы правового государства, содержащиеся в Конституции Республики Казахстан, нашли свое отражение и дальнейшее развитие в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан вступившим в действие с 1 января 1998 года, который существенно изменил прежнюю концепцию уголовного судопроизводства.

Один из разделов нового уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан посвящен имущественным вопросам и затрагивает правоотношения, связанные с материально-правовыми аспектами, возникающими в ходе производства по уголовному делу. В данный раздел входят положения регулирующие основания и порядок рассмотрения гражданского иска совместно с уголовным делом (гл.20 УПК РК), вопросы оплаты труда и возмещения расходов, понесенных в ходе производства по уголовному делу (гл.21 УПК РК), а так же связанные с уголовным судопроизводством процессуальные издержки (гл.22 УПК РК).

Статья 13 Конституции Республики Казахстан гарантирует каждому судебную защиту его гражданских прав, в том числе и имущественных. Обще социальная цель государства – защита прав и свобод граждан, и одним из таких прав гражданина является право на возмещение вреда, причиненного в результате преступления. Определение характера и размера вреда, причиненного преступлением, в соответствии со ст. 117 УПК РК, является одним из обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. В зависимости от этого нередко решается вопрос о квалификации преступления.

Кроме того, лицо которому причинен имущественный вред, вправе заявить гражданский иск в рамках расследуемого уголовного дела. Гражданский иск не может противоречить задачам, сформулированным в ст. 8 УПК РК, и принципам уголовного процесса. Так в частности, в ч. 1 ст. 12 УПК РК указывается, что «каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод», а ч. 3 данной статьи прямо указывает, что «...государство обеспечивает потерпевшему доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба в случаях и порядке установленном законом».

Действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит понятия гражданского иска заявленного в уголовном процессе. Общие положения, связанные с применением данного института регламентируются в главе 20 УПК РК, где содержится, следующее положение: «Лицо, понесшее вред в результате преступления или предусмотренного Уголовным кодексом Республики Казахстан деяния невиняемого, либо его представитель вправе предъявить гражданский иск в любое время с момента возбуждения уголовного дела до начала судебного следствия» (ч.1 ст.163 УПК).

К числу ранних определений понятия гражданского иска в уголовном процессе относится, сформулированное М.А. Чельцовым гражданский иск рассматривается им как требование лица, потерпевшего от преступления, о возмещении причиненного ему преступлением имущественного ущерба, подлежащего рассмотрению одновременно с разбирательством в суде уголовного дела.[\[1\]](#)

П.П. Гуреев определяет гражданский иск как требование лица, понесшее материальный ущерб от преступления к обвиняемому или лицам несущим материальную ответственность за действия обвиняемого, о возмещении материального ущерба,

причиненного преступлением, заявленное в процессе по уголовному делу и разрешаемое судом совместно с уголовным делом в порядке уголовного судопроизводства.^[2]

По мнению В.А. Кобликова - гражданский иск в уголовном процессе – это заявленное при производстве по уголовному делу требование физического или юридического лица о возмещении имущественного и морального вреда, причиненного преступлением, к обвиняемому или лицам, несущим материальную ответственность за действия обвиняемого^[3].

Остальные авторы придерживаются аналогичных точек зрения.

Между тем, действующий уголовно-процессуальный закон, предусматривает возможность предъявления гражданского иска не только к обвиняемому и лицам, несущим материальную ответственность за действия обвиняемого, но и государству в случаях наступления последствий, которые наступили в связи с ненадлежащим исполнением своих обязанностей лиц, состоящих на государственной службе.

Таким образом, можно констатировать, что исходя действующего законодательства, под гражданским иском в уголовном процессе следует понимать: «...предъявленное и подлежащее рассмотрению в порядке уголовного судопроизводства обращение юридически заинтересованного или иного правомочного лица к суду с заявлением о возмещении обвиняемым или лицами, несущими ответственность за его действия, вреда причиненного преступлением или общественно-опасным деянием невменяемого».

Правовым основанием заявления гражданского иска в уголовном процессе является ч.1 ст.163 УПК РК В основе рассмотрения гражданского иска в уголовном процессе лежит единый юридический факт – преступление, за совершение которого лицо привлекается как к уголовной, так и гражданско-правовой ответственности в тех случаях, когда преступлением причинен имущественный или моральный вред. Рассмотрение судом уголовного дела и гражданского иска содействует полноте, всесторонности и объективности исследования обстоятельств дела и устраняет дублирование в работе судов, которое неизбежное при раздельном рассмотрении уголовного дела и гражданского иска.

Совместное рассмотрение гражданского иска с уголовным делом создает удобства для всех участников уголовно-процессуальной деятельности. Такой порядок обеспечивает наиболее быстрое возмещение потерпевшему имущественного вреда. Причем потерпевший освобождается от необходимости дважды участвовать в судебном разбирательстве. Кроме того, гражданский истец освобождается от государственной пошлины при рассмотрении гражданского иска в уголовном деле (ч.3 ст.163 УПК). Подсудимый освобождается от необходимости повторного вызова в суд. Свидетели, эксперты и другие лица также освобождаются от обязанности дважды являться в суд: сначала по уголовному делу, а затем по гражданскому.

Кроме того, по некоторым уголовным делам без точного установления характера и размера ущерба, причиненного преступлением, невозможно правильно дать юридическую оценку действиям обвиняемого, обоснованно решить вопрос об его ответственности.

Предметом гражданского иска в уголовном деле является требование истца (физического или юридического лица) о возмещении не только имущественного вреда, но и компенсации морального вреда. В зависимости от характера требований истца к обвиняемому или лицам, несущим имущественную ответственность за вред, причиненный

преступлением, различают следующие гражданские иски в уголовном процессе: о возмещении вреда, причиненного хищением, уничтожением или повреждением имущества; о возмещении вреда, причиненного смертью кормильца; о возмещении расходов на погребение погибшего; о возмещении расходов потерпевшего на лечение, протезирование, усиленное питание и т. п.; о возмещении средств, затраченных на лечение граждан, пострадавших от преступных действий; о возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями организаций, а также должностными лицами при исполнении ими служебных обязанностей; о компенсации морального вреда.^[4]

Подсудность гражданского иска, вытекающего из уголовного дела, определяется подсудностью уголовного дела, в котором он предъявлен (ч.4 ст.162 УПК РК).

В следственной и судебной практике встречаются ситуации, при которых определенные объективные обстоятельства служат серьезной причиной для "включения" механизма уголовно-процессуальной охраны имущественных интересов личности. Результатом их воздействия является оставление незащищенными нарушенных преступлением законных имущественных интересов граждан в области уголовного судопроизводства. К сожалению, еще имеют место случаи, когда причиненный потерпевшему имущественный вред не возмещается из-за того, что не установлен виновный в его нанесении или он установлен, но не имеет для этого средств. Не лучше положение пострадавшего и тогда, когда лицо, причинившее ущерб известно органам уголовного судопроизводства, но скрылся от следствия и суда. Долгое время потерпевшие не получают удовлетворения имущественных интересов, а то и вовсе утрачивают на это надежду, если осужденный, на которого судом возложена обязанность возмещения причиненного вреда, по каким-либо причинам не работает, освобожден от отбытия наказания по болезни, по окончании срока наказания.

Не защищены материальные интересы потерпевшего и при условии, что вред им причинен преступными действиями несовершеннолетних, у которых нет личного имущества и заработка, способных его компенсировать, а вина, родителей (или лиц их заменяющих) в недосмотре за подростками не доказана, что исключает наложение на них субсидиарной ответственности. Кроме того, обязанность родителей и других лиц, на которых закон возлагает дополнительную материальную ответственность за преступные Действия несовершеннолетних, является временной и прекращается по достижении лицом причинившее вред совершеннолетия независимо от того, появились у него к тому времени собственное имущество, заработок. Если их у подростка нет, то вновь страдают имущественные интересы потерпевшего.

Существуют и другие варианты, когда потерпевший от преступления, по какой либо причине, лишен возможности, получить возмещение нанесенного ему преступлением ущерба.

В связи с этим в юридической литературе поднимался вопрос о необходимости создания специальных государственных фондов, из которых компенсировался бы при определенных условиях имущественный вред потерпевшим от преступления. Поводом к его обсуждению явились сообщения о работе происшедшего в 1974 г. в Будапеште XI Конгресса Международной ассоциации уголовного права, где была подвергнута анализу процессуалистов сама идея создания такого фонда. В 1985 г. ООН приняла "Декларацию основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью", где высказала рекомендацию государствам членам ООН «содействовать созданию, укреплению и расширению национальных фондов для представления компенсаций

жертвам преступлений» Жертвам тяжких преступлений, получившим значительные телесные повреждения, финансовое возмещение со стороны государства должно происходить, как сказано в Декларации: «... в тех случаях, когда их компенсация невозможна и учитывать полном объеме от правонарушения».

В юридической литературе обосновывалось предложение об издании специального закона, устанавливающего государственный фонд, а также рассматривался порядок предоставления из его средств компенсации потерпевшим от преступлений.

Представляется, что в решении проблемы защиты законных имущественных интересов потерпевших от преступлений следует пойти по другому пути. Мы полагаем, что начинать надо не с декларации о том, что "ущерб, причиненный собственнику преступлением, возмещается государством" (как это было сделано в Законе "О собственности в РСФСР"), а с подготовки Закона "Об источниках формирования республиканского внебюджетного фонда помощи потерпевшим от преступлений". Вслед за этим было бы правильно подготовить Закон Республики Казахстан о порядке рассмотрения судом вопросов, связанных с выплатой компенсации потерпевшим от преступлений из названного фонда. В этом нормативном акте, по нашему мнению, следовало бы назвать субъектов, имеющих право на возмещение, условия выплаты им соответствующих сумм; размеры компенсаций (обязательно с учетом государственной индексации по действующей системе коэффициентов); дать градацию субъектов ответственности (в лице определенных финансовых органов); указать источники, допускаемые в качестве доказательств к судебному рассмотрению таких исков, и т.д.

Причем вступление этого закона в силу правильнее всего было бы связать не с конкретной датой, а с моментом достижения степени финансового наполнения предлагаемого фонда, равной потребностям практики компенсации имущественных потерь в масштабе РК потерпевшим от преступлений. Потребность эту несложно отследить через данные судебной статистики.

[1] Чельцов М.А. Гражданский иск в уголовном процессе. - М.,1945. - С.5

[2] Гуреев П.П. Гражданский иск в уголовном процессе. - М.,1963. - С. 3

[3] Уголовный процесс: Учебник / Под ред. А.В. Кобликова. – М., 2001.

[4] Бюллетень ВС РФ. – 1995. - № 3. - С. 11.

[5] Понарин В.Я. Производство по гражданскому иску при расследовании уголовного дела. – Воронеж, 1975.